

НОВЫЙ ВИД *P. SPIRIFER* ИЗ КАЗАНСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ЧЕБОКСАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

М. Г. Солодухо

(Кафедра палеонтологии. Зав. кафедрой проф. В. А. Чердынцев).

Детальными геологическими работами, проведенными казанскими геологами в Чебоксарском Поволжье в 1939 г., было установлено наличие казанских отложений пермской системы на участке Маринский Посад—Васильсурск (1,2). Нижнеказанский подъярус на указанном участке залегает ниже уровня Волги и контактируется с отложениями нижней перми. Обработка палеонтологического материала из отложений казанского яруса частично велась С. М. Домрачевым под руководством проф. В. А. Чердынцева. Среди окаменелостей нижнеказанского подъяруса находилось несколько экземпляров своеобразного вида *p. Spirifer*, выделенного С. М. Домрачевым в самостоятельный, новый вид под названием *Spirifer tscherdynzevi* Domg. К сожалению, диагноз и описание этого вида, данные в свое время С. М. Домрачевым, не были опубликованы и оказались затерянными. В связи с тем, что *Spirifer tscherdynzevi* Domg. упоминается в литературе (1), необходимость в опубликовании диагноза и описания данного вида является очевидной. Такая необходимость вызывается, кроме того, следующими соображениями: 1) принадлежностью данного вида к группе спириферов, до сих пор еще не описанных из казанских отложений, и 2) новыми находками данного вида *Spirifer* в нижнеказанских отложениях окрестностей Урмары Чувашской АССР, сделанными В. А. Чердынцевым в 1949 г.

Знаток по верхнепалеозойской фауне Б. К. Лихарев, видевший один из экземпляров описываемого вида, высказал предположение, что „*Spirifer* действительно является новым видом“ и что „находка данного *Spirifer* в цехштейне очень интересна, т. к. он принадлежит к группе спириферов, до сих пор в нашем цехштейне не обнаруженной“.

Spirifer tscherdynzevi Domg. имеет определенное стратиграфическое и фациальное значение. Так, Т. П. Афанасьев (1) указывает: „Характерно, что *Spirifer tscherdynzevi* во всех трех пунктах встречен в зоне на 18—19 м ниже верхней границы нижнеказанских отложений, т. е. в верхней половине известняково-доломитового горизонта“. Кроме того, в только что процитированной работе отмечается, что *Spirifer tscherdynzevi* содержится в известняке сером, с неясно органогенно-обломочной структурой, твердом, в биоценозе с *Spirifer* sp., *Spir. stuckenbergi* Netsch., *Productus tschernyschevi* Netsch., *Strophalosia* sp., *Productus* sp., *Allorisma* sp., члениками криноидей и обломками пелеципод.

По устному сообщению В. А. Чердынцева, в нижнеказанских отложениях Урмар, представители описываемого вида *Spirifer* содер-

жаты также в карбонатных породах, в биоценозе с *Dielasma elongatum* Schloth., *Spirifer rugulatus* Kut., *Spirifer* sp., *Conularia* sp., *Productus* sp., члениками криноидей.

Можно высказать предположение о некотором провинциальном распространении *Spirifer tscherdynzevi* Domr., приуроченного к полосе тектонического погружения палеозойских отложений, расположенной к западу от Казанского Поволжья, куда входят оба участка с находками данного *Spirifer*.

Высказанные выше соображения побудили нас воспользоваться любезно предоставленными В. А. Чердынцевым всеми экземплярами описываемого вида *Spirifer*, как бывших в распоряжении С. М. Домрачева, так и вновь обнаруженных из Урмар, описание которых и легло в основу данной статьи; при этом, приоритет в отношении выделения нового вида и в присвоении ему названия остается за С. М. Домрачевым.

SPIRIFER TSCHERDYNZEVI DOMRATSCHEV.

Табл. 1, фиг. 1—3.

Диагноз. Раковина треугольного очертания, довольно глубокий, к переднему краю несколько расширяющийся и углубляющийся синус и округленное срединное возвышение. В синусе слабо выраженное одно срединное ребро. Ветвление ребер на боковых частях раковины не наблюдается. Ребра крупные, резко выделяющиеся, округлые в количестве 6 по каждую сторону синуса. Наибольшая ширина раковины 28—29 мм, длина 19 мм. Отношение между этими величинами 1,52. Макушечный угол = 120°.

Описание. Небольшая раковина с относительно выпуклой брюшной створкой. Спинная створка сохранилась в голотипе лишь частично, — в имеющейся задней части она слабо выпукла. Наибольшая ширина створок лежит на смычном крае. Кардинальные углы — острые, близкие к прямому. Лобный край округлый, веерообразный. Брюшная створка обладает наибольшей выпуклостью в задней трети раковины, откуда поверхность ее более быстро ниспадает к бокам и к макушке, между тем как к переднему краю она дает слабо выпуклую кривую.

Довольно ясно выраженный синус начинается на самой макушке резкой бороздой. По направлению к лобному краю синус постепенно расширяется, и дно его почти плоское содержит в средней части продольное, слабо выраженное ребро, начинающееся в некотором удалении от макушки. Сваты синуса на всем протяжении довольно крутые и сходятся под острым углом, близким к прямому.

Макушка узкая, довольно хорошо развита. Она ясно отделяется от остальной створки и своим приостренным концом загибается над вершиной дельтирия. Дельтириальное отверстие открытое. Ушки слабо выражены.

Ареа относительно высокая, треугольная, слегка вогнутая почти на всем своем протяжении. Ареа соответствует наибольшей ширине раковины; верхний край ее в виде резкой грани постепенно спускается к бокам. Поверхностный слой раковины на арее имеет горизонтальную штриховку линий нарастания. Через лупу можно наблюдать кроме горизонтальной штриховки, — вертикальные желобки, которые, направляясь от верхнего края ареи, оканчиваются маленькими зубчиками, расположенными по краю ареи.

Ребра резкие; по бокам синуса расположена пара крупных, резко выделяющихся ребер. По каждую сторону синуса на боковой поверхности створки имеется 6 ребер, из которых 5 отчетливо и резко

Таблица 1.

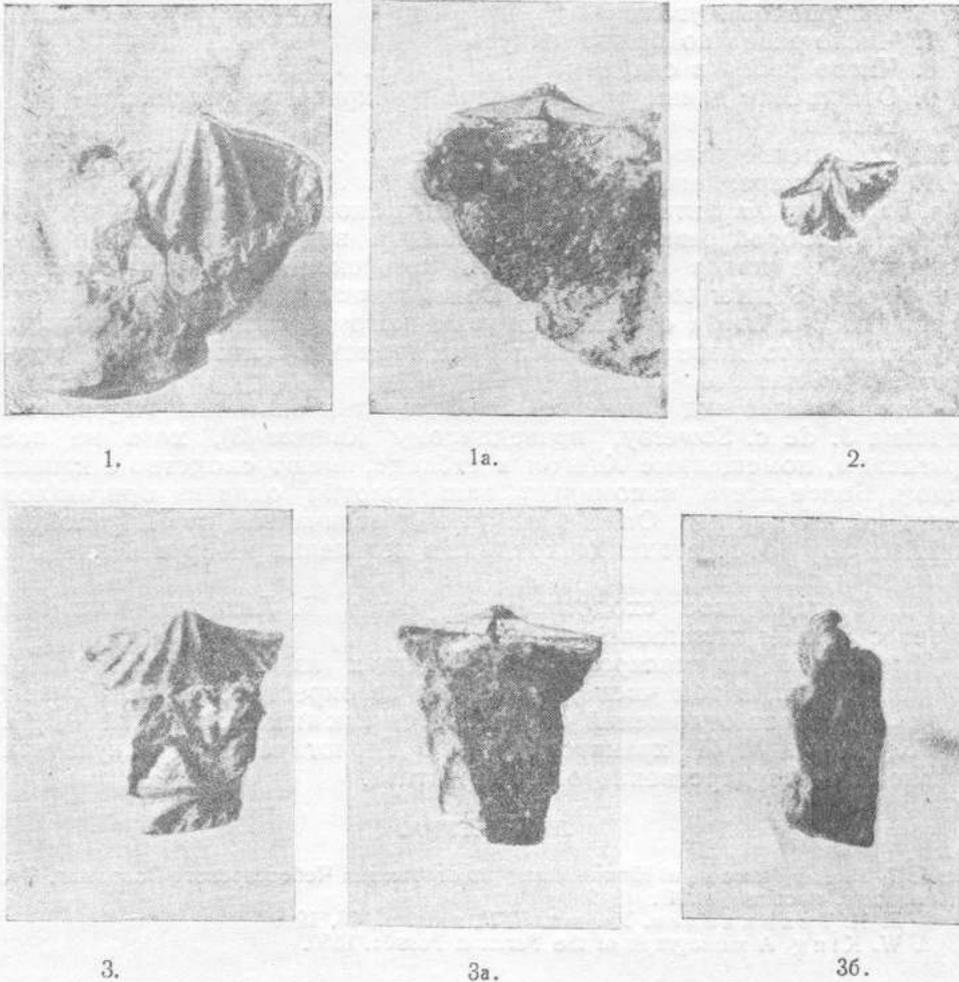

Фото А. В. Шишкина.

Фиг. 1—3. *Spirifer tscherdynzevi* Domr.

1. Голотип, д. Цыган-касы, казанский ярус, около $\times 1$.
 1а. То же, со стороны ареа.
 2. Паратип, д. Цыган-касы, казанский ярус, около $\times 1$.
 3. Паратип, брюшная створка, д. Цыган-касы, около $\times 1$.
 3а. То же, со стороны ареа, около $\times 1$.
 3б. „ „ вид сбоку, около $\times 1$.

выделяются, а последнее, шестое ребро, расположенное вблизи кардинального конца, — едва заметно. Толщина ребер сильно уменьшается к бокам раковины. Ребра выпукло округлые, с резкими промежутками, последние имеют ширину, почти равную ширине ребер.

Концентрические, черепитчатые знаки нарастания выражены хорошо.

Внутреннюю поверхность не удалось отпрепаровать на голотипе, на одном из паратипов обнаружены короткие зубные пластины, спускающиеся несколько наклонно ко дну створки.

Измерения голотипа следующие:

- 1—2. Длина ареи и наибольшая ширина в мм 29
 3. Длина брюшной створки по кривизне, мм 26

4. Длина брюшной створки, мм	19
5. Высота брюшной створки, мм	7
6. Макушечный угол	120°
7. Число ребер по бокам синуса	6
8. Число ребер в синусе	1
9. Отношение длины ареи к длине по кривизне (индекс раковины)	1,1
10. Отношение длины ареи к высоте	7,2
11. Высота ареи, мм	4

Сравнение. Характерные очертания раковины и, особенно, ребристость створок резко отличают данный вид от известных и описанных ранее видов спириферов из казанских отложений Русской платформы. *Spirifer tscherdynzevi* Domg. принадлежит к группе спириферов, до сих пор в отложениях казанского яруса не обнаруженной. Трудно назвать даже среди известных пермских *Spirifer* форму, тождественную нашей.

Описываемый вид ближе всего подходит к описанию *Trigonotreta undulata* J. de S. Sowerby, приведенному Кингом (3), хотя не все оригиналы, помещенные Кингом в таблице, имеют сходство с нашим видом. Более всего напоминает наш голотип один из оригиналов Кинга (pl. IX, fig. (4)). Описываемый вид отличается от *Trigonotreta undulata* Sow. отсутствием дихотомии в ветвлении ребер и меньшими размерами раковины.

Более отдаленное сходство, как указал Б. Лихарев, наш вид имеет с *Spirifer narsarhensis* Reed.

Имеется 6 экземпляров, происходящих из Чебоксарского Поволжья (3 экз., в том числе, голотип) и из окрестностей ст. Урмары (3 экз.). Возраст отложений определяется как нижнеказанский ($P_2^{каз.}$).

Голотип за № 41 хранится в музее Геологического факультета Казанского государственного университета.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Т. П. Афанасьев. Нижнеказанские отложения Чебоксарского Поволжья. Тр. Лабор. гидр. проблем, т. III, 1949.
2. Е. И. Тихвинская. Уч. зап. КГУ, геол. в., 16, 1948
3. W. King. A monograph of the Permian Fossils. 1850.